

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

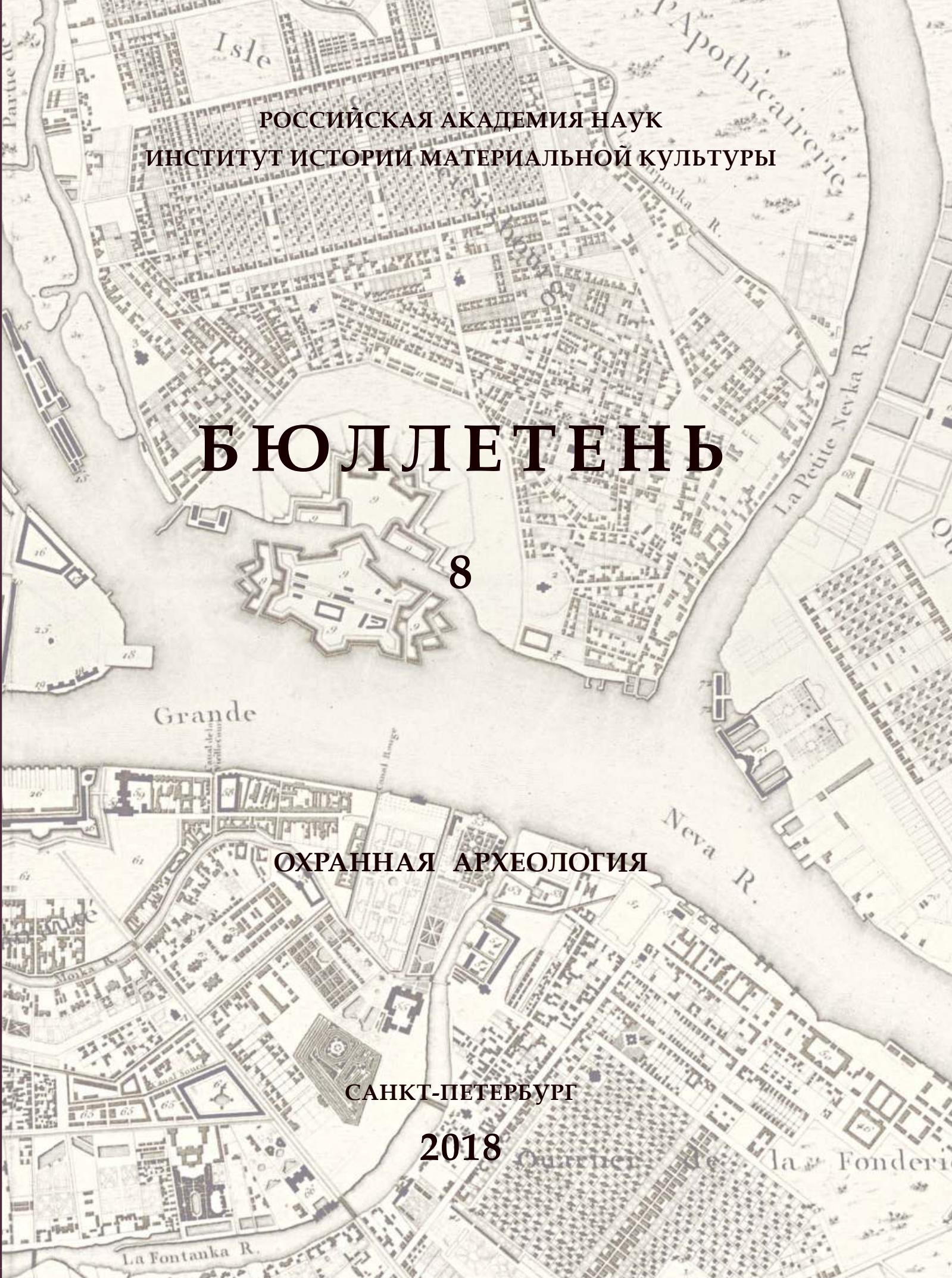
БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев
Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House OOO «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

- Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье
(полевые наблюдения и предварительные интерпретации)**9
Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова

- Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине**21
Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев

- Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и
культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.**27
Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков,
И. А. Федоров, И. И. Тарасов

- Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе
Ленинградской области в 2017 г.**39
К. С. Роплекар

- Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района
Ленинградской области**47
К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк

- Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Периха в Изваре и
на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.**55
С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин

- Археологические разведки на Ижорском плато**67
И. В. Стасюк

Археологические исследования на северо-западе России

- Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г.
(Олонецкий район Республики Карелия)**69
М. М. Шахнович

- Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.**81
М. М. Шахнович

Археологические исследования в регионах России

- Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11**91
Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков

- Население Таманского полуострова в средние века
(по материалам раскопок 2016 г.)**97
В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев

- Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников
эпохи ранней бронзы на озере Ит科尔 в 2016–2017 гг.**123
А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин

- Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-І» на
границе Воронежской и Ростовской областей**140
Р. В. Филиппенко

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>K. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладоги: результаты комплексного исследования	175
<i>K. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>K. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье	219
<i>A. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладоги	237
<i>H. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>C. A. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгынылы-депе в Туркменистане	248
<i>H. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

- Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region
(field observations and preliminary interpretations)**9

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

- Investigation of ‘Kukkonirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina**21

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

- Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical
Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016**27

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

- Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in
Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017**39

K. S. Roplekar

- Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast**47

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

- Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and
at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017**55

S. A. Semenov, St. A. Vasil'yev, E. K. Blokhin

- Archaeological surveys on the Izhora Plateau**67

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

- Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017
(Olonets district of the Republic of Karelia)**69

M. M. Shakhnovich

- Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017**81

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

- A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast**91

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

- Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages
(materials from excavations of 2016)**97

V. L. Myts, S. L. Solovyev

- Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at
sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016–2017**123

A. V. Polyakov, I. P. Lazarev, Yu. N. Yesin

- Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary
between the Voronezh and Rostov Oblast**140

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассоховатый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей¹

Р. В. Филиппенко²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-140-155

В ноябре–декабре 2015 г. Кантемировской археологической экспедицией ИИМК РАН были проведены охранные археологические раскопки поселения «Усадьба Рассоховатый-I». Объект археологического наследия находился на границе Воронежской и Ростовской областей, на водоразделе, к северо-западу от ст. Анно-Ребриковская, к юго-западу от с. Сергеевка (нежил.), на слабо понижающейся к северу площадке склона в основании Безымянной балки. Северная часть памятника расположена в Кантемировском районе Воронежской области, южная – в Чертковском районе Ростовской области. Площадь исследования располагалась на распаханном поле с участком защитных лесных насаждений в юго-западной части раскопа (рис. 1). Работы были обусловлены расположением памятника на территории строительных работ «Строительство железнодорожной линии Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск. 1 этап. Двухпутная электрифицированная железная дорога на участке Журавка – Миллерово».

В конце XV в. были созданы объективные предпосылки для колонизации обширной практически не заселенной территории лесостепи – «Поля» на южной границе России. В начале XVI в. земли по р. Воронеж фактически входят в состав Российского государства. С 1571 г. в придонских степях орга-

низуется постоянная сторожевая служба, что способствует закреплению за Россией и южной части Воронежского края. В конце XVI в. и в течение XVII в. заселяется северо-западный угол современной Воронежской области, защищенный Белгородской чертой. За Белгородской чертой в XVII в. находились откупные ухожья (Загоровский, 1992. С. 27).

Предположительно, в непосредственной близости к участку обследования располагался Богучарский ухожей – в XVII в. сдаваемая в аренду для рыбной ловли, охоты на пушного зверя и бортничества незаселенная территория по р. Богучару (Баучару), правому притоку Дона, в пределах современных Богучарского и Кантемировского районов Воронежской области. Первое письменное упоминание о реке Баучаре (Богучаре), содержится в документе конца XVI в. «Росписи польским дорогам». Как и большинство Воронежских откупных ухожьев Богучарский ухожей стал сдаваться воронежским воеводой в аренду с 1 сентября 1614 г. В 1615 г. арендатором ухожья был Воронежский стрелец Иван Шемаев. Годовая оплата за пользование ухожьем составляла 9 рублей. Во второй половине XVII в. вместо названия «Богучарский ухожей» стало использоваться в том же значении «Богучарский Юрт». К 1685 г. Богучарским юртом завладел Дивногорский Успенский монастырь (Загоровский, 1992. С. 28)

Постоянные поселения на территории района обследования возникают в конце XVII – начале XVIII в. Заселение района было связано с попытками донских казаков основать в бассейне р. Богучар свои населенные пункты. Возникают казачьи слободки: Монастырщина, Абросимово и другие. В начале XVIII в. был основан донскими казаками городок Богучар, но был разрушен в 1705 г.

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: rovif74@mail.ru.

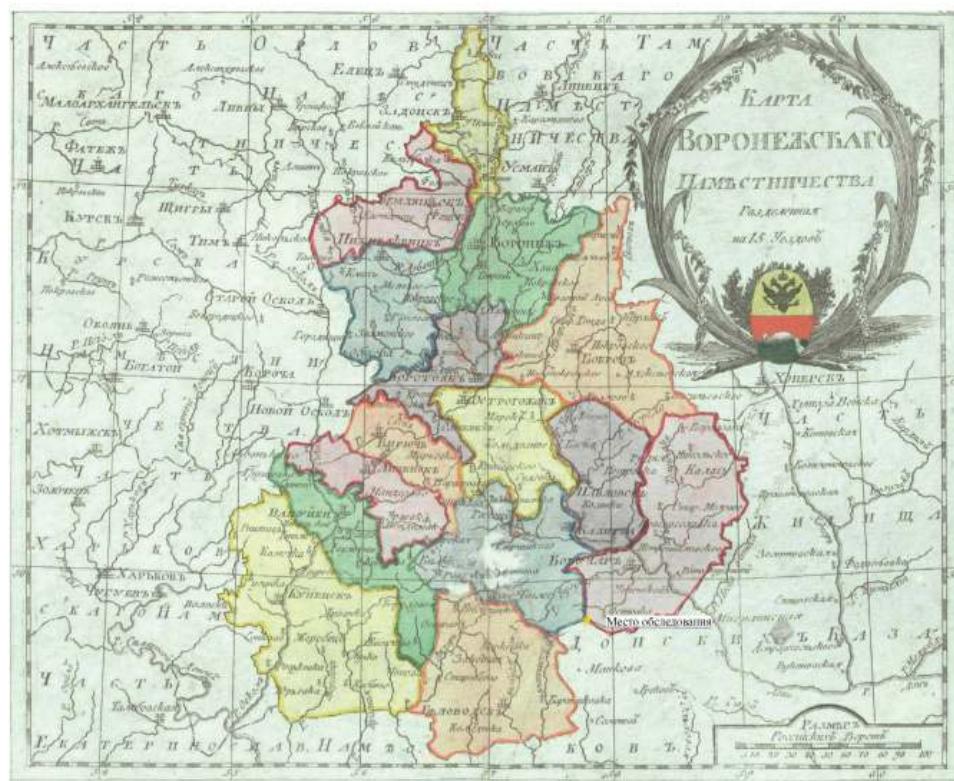
Рис. 1. Усадьба Рассоховатый-1. План участка исследования

адмиралом Ф. М. Апраксиным по приказу Петра I с выселением всех жителей, с запретом селиться на Богучаре без специального разрешения.

В 1716–1717 гг. сюда были переселены служилые «черкасы» (украинцы по русской терминологии XVII в.) и создана Богучарская сотня Острогожского черкасского полка. Появляются также вольные переселенцы с Украины. Именно с первой трети – середины XVIII в. ведут свою историю населенные пункты, расположенные в непосредственной близости от участка обследования, такие как Константиновка (Кантемировка), Зайцевка, Титоровка, Хрипунова, Писаревка в Воронежской губернии и Маньков, Греков, Чикунов на территории Области Войска Донского. До 1779 г. территория нынешних Богучарского и Кантемировских районов входила в пределы Острогожского уезда Слободской Украины, с 1779 г. участок обследования располагался на границе образованных Богучарского и Калитвинского уездов Воронежского наместничества и земли Войска Донского (рис. 2). В 1797 г. Богучарский и Калитвинский уезд вновь переданы в Слободско-Украинскую губернию, а в 1802 г. возвращены в Воронежскую. Екатерина II в 1765 г. упразд-

нила слободские черкасские полки, в том числе и Острогожский. Рядовые черкасы бывшего Острогожского полка стали называться «войсковыми обывателями» и составили в дальнейшем одну из групп государственных крестьян. Старшины Острогожского полка превратились в помещиков, многие из них получили дворянское звание. В дальнейшем рост помещичьего землевладения происходил за счет земель «войсковых обывателей» (Загоровский, 1973. С. 54).

Локализовать территорию участка обследования на старых планах, учитывая пограничное расположение участка и точность картографии тех лет, достаточно сложно. Интересен на наш взгляд План генерального межевания 1780 г. (Генеральный план Богучарского уезда. Часть IV) (рис. 3), где подробно указываются географические объекты, такие как реки, овраги, балки и т.д. В юго-западной части плана указан овраг Плоский (с расположенным в нем хутором Плоский), переходящий к югу в овраг Рассоховатый. На плане указаны слободы Клубковка, Мышкина, просуществовавшие до середины XX в. и слободы Писарев и Титарев, существующие по сей день. Проведя сравнение расположения современных временных водотоков

● -Место обследования

Рис. 2. Усадьба Рассоховатый-1. Обозначение места обследования на плане Воронежского наместничества из атласа 1792 г.

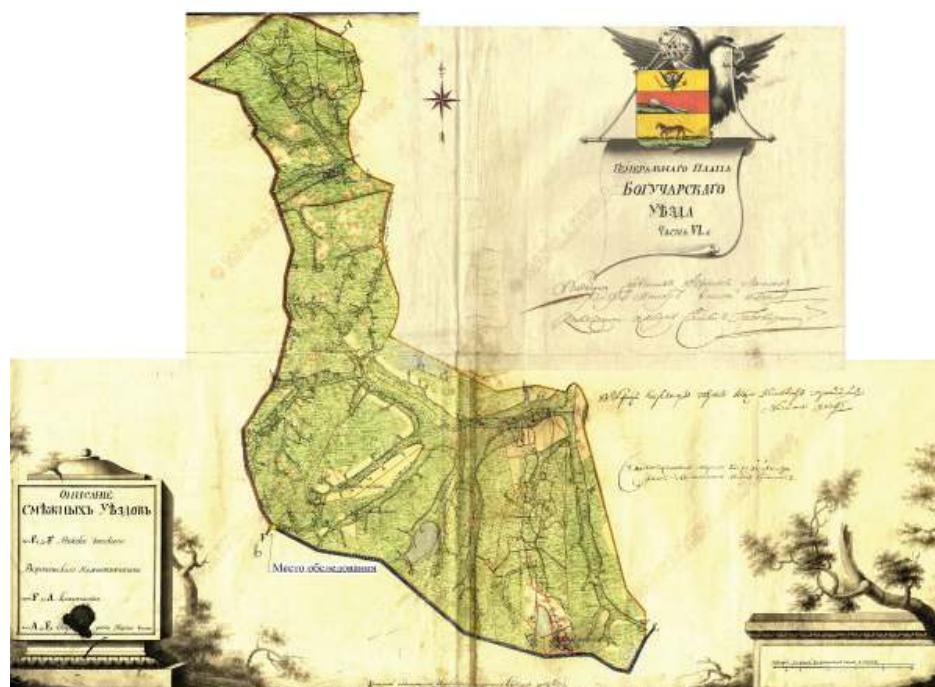

Рис. 3. Усадьба Рассоховатый-1. Обозначение места обследования на Плане генерального межевания 1780 г.

(балки, овраги) в районе исследования с указанными на планах генерального межевания Богучарского и Калитвинского уездов, возможно расположить участок обследования у южных отрогов оврага Рассоховатый, расположенного у юго-западной границы Богучарского уезда. На данном плане какой-либо населенный пункт (хутор или слобода) на месте участка обследования не обозначены.

Раскопками на поселении была вскрыта площадь 4904,39 кв. м (рис. 4). Общая стратиграфическая ситуация раскопа представлена слоями пахоты мощностью от 0,35 м до 0,55 м. В юго-западной части раскопа слой пахоты перекрывает слой дерна мощностью до 0,15 м. Граница подошвы слоя пахоты нечеткая. Слой представляет собой сильноумусированный тёмноокрашенный суглинок с оттенками от тёмно-коричневого до чёрного цвета. Под пахотой залегал темноокрашенный суглинок с включением материевых суглинков темно-желтого и коричневых оттенков. Граница кровли слоя нечеткая, мощность варьировала от 0,05 м до 0,65 м. Материк представлял собой плотную супесь светло-коричневого цвета со следами нор землероек.

С уровня темноокрашенного суглинка с включением материка открыты три ямы. Яма 1 овальной формы, размерами $0,97 \times 1,78$ м, глубиной 0,16 м. Заполнение ямы состояло из темно-серого суглинка с включением извести (рис. 5). Яма 2 подпрямоугольной формы, размерами $6,65 \times 4,97$ м, глубиной 2,22 м, с отвесными стенками и практически плоским дном. Заполнение ямы состояло из напластований суглинков с включением битого кирпича и извести (рис. 6). Яма 3 подпрямоугольной формы со склоненными углами, размерами $3,52 \times 3,44$ м, глубиной 1,05 м, с отвесными стенками и плоским дном. Заполнение ямы состояло из напластований суглинков с включением битого кирпича (рис. 7).

Ямы располагались цепочкой по линии северо-запад–юго-восток, параллельно существующей полевой дороге, проходящей по вершине водораздела. Ямы 1 является хозяйственной, а ямы 2 и 3, учитывая их размеры и форму, предположительно служили подвальными помещениями существовавших на этом месте строений. Можно предположить, что постройки над подвальными помещениями были сооружены из дерева, как наиболее доступного в то время ма-

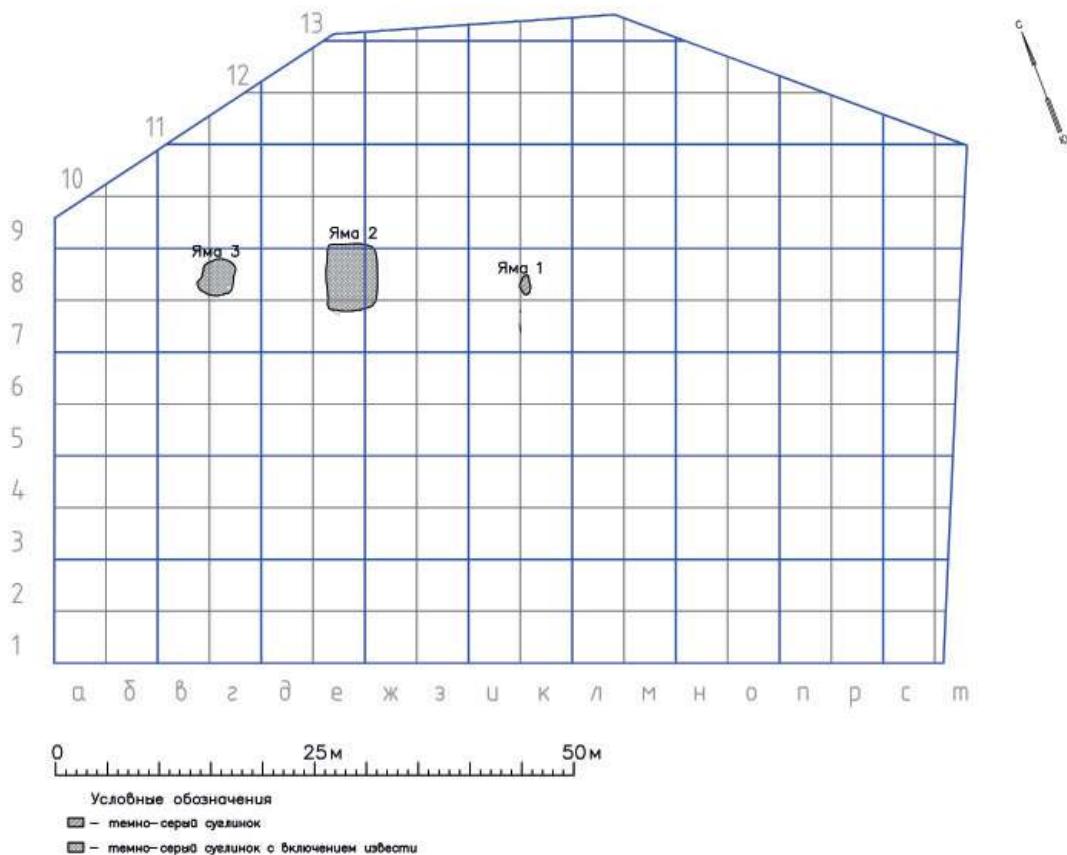

Рис. 4. Усадьба Рассоховатый-1. План выявленных объектов

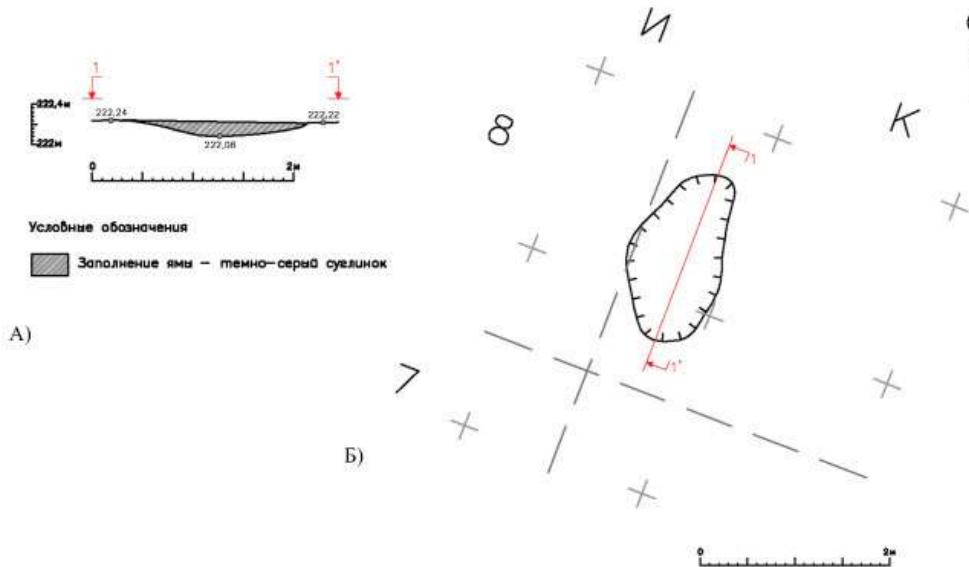

Рис. 5. Усадьба Рассокховатый-1. Яма 1. А – разрез. Б – план

Рис. 6. Усадьба Рассокховатый-1. Яма 2. 1 – план.
2 – разрез. 3 – общий вид с юго-востока

Рис. 7. Усадьба Рассокховатый-1. Яма 2. 1 – план.
2 – разрез. 3 – общий вид с юго-востока

териала. В дальнейшем постройки были разобраны, а весь образовавшийся строительный мусор, включая остатки отопительных сооружений и ненужные предметы быта, были обрушены в яму бывшего подвального помещения. По-видимому, деревянные сооружения были характерными постройками в регионе Донецкого бассейна в XVIII в. В пользу этого предположения можно привести данные из статьи Кравченко Э. Е. и Мирошниченко В. В. (2007. С. 46, 47) где указывается, что постройки Казачьей пристани и других поселений среднего течения Северского Донца конца XVII – XVIII в. были сооружены из дерева. Часть их представляла наземные или слегка углубленные в грунт деревянные, обмазанные глиной жилища, характерные для этой территории вплоть до начала XX в.

Особый интерес представляет вещественный материал, обнаруженный при раскопках памятника. Основная часть находок представлена фрагментами керамики (рис. 8–24). Керамическая посуда очень многообразна и отличается высоким качеством. Абсолютное большинство фрагментов принадлежит тонкостенным сосудам, изготовленным на гончарном круге с большими оборотами, украшенными орнаментом, нанесенным красной или коричневой

краской. Посуда представлена белоглинными сосудами, тарелками, блюдами, мисками, кувшинами, горшками, крышками с ангобом бежевого или светло-розового оттенков. Часть посуды украсено росписью терракотового цвета в виде параллельных полос, «волны», штриховки или коротких мазков, или «галочек». Преимущественно роспись наносилась на плечики и венчики сосудов, в ряде случаев прослежено нанесение одной двух параллельных полос на внутреннюю часть венчика. Тарелки и блюда расписаны по краю и внутренней части сложным узором из параллельных линий, и орнамента в виде «волны». На части сосудов встречена полива тёмно-зеленого цвета. Часть посуды имеет внутри нагар. Подобная посуда найдена при исследовании поселения Казачья Пристань в Славянском районе Донецкой области и датируется концом XVII – первой половиной XVIII в. (Кравченко, Мирошниченко, 2007. С. 47). Схожая посуда встречена при раскопках Казачьего городка, расположенного у станицы Старогригорьевской в Волгоградской области, комплекс датируется монетами началом XVIII в. (Скворцов, 2015а. С. 169–172). Сосуды из белоглинной керамики с красной росписью встречены при раскопках в Москве и также датируются монетами концом XVIII – XIX в. (Розенфельд, 1968. С.47).

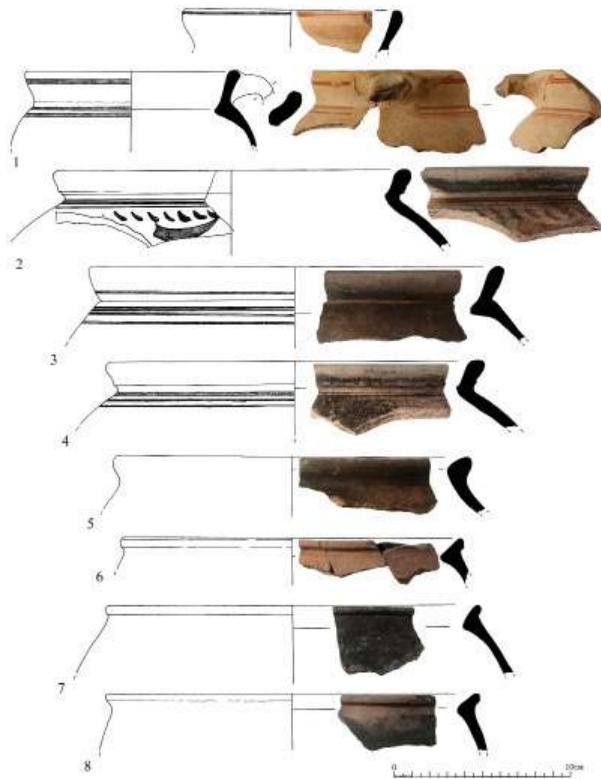

Рис. 8. Усадьба Рассоховатый-I. 1–8 – фрагменты белоглинных сосудов

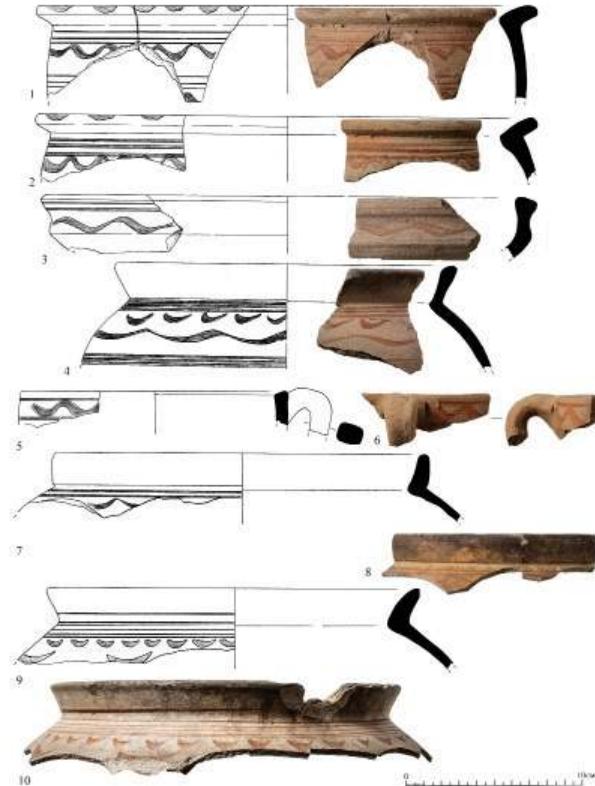

Рис. 9. Усадьба Рассоховатый-I. 1–10 – фрагменты белоглинных сосудов

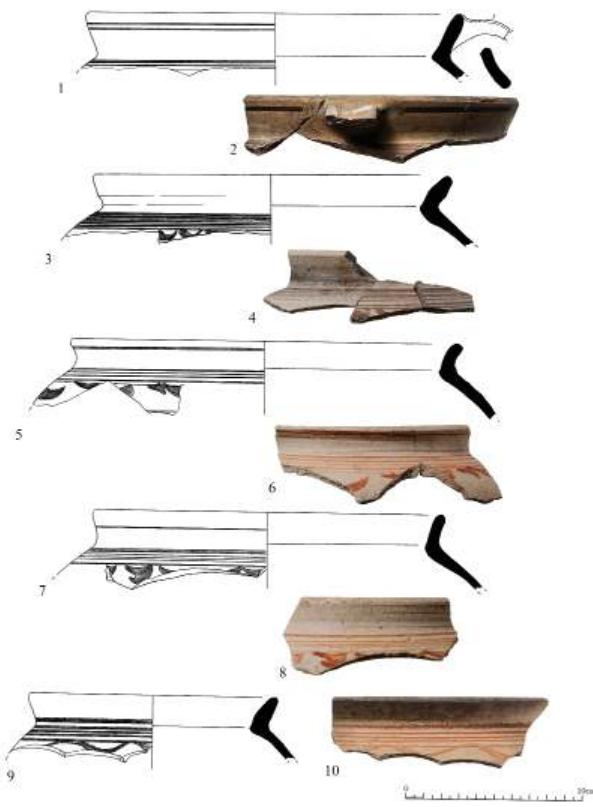

Рис. 10. Усадьба Рассокховатый-1. 1–10 – фрагменты белоглиняных сосудов

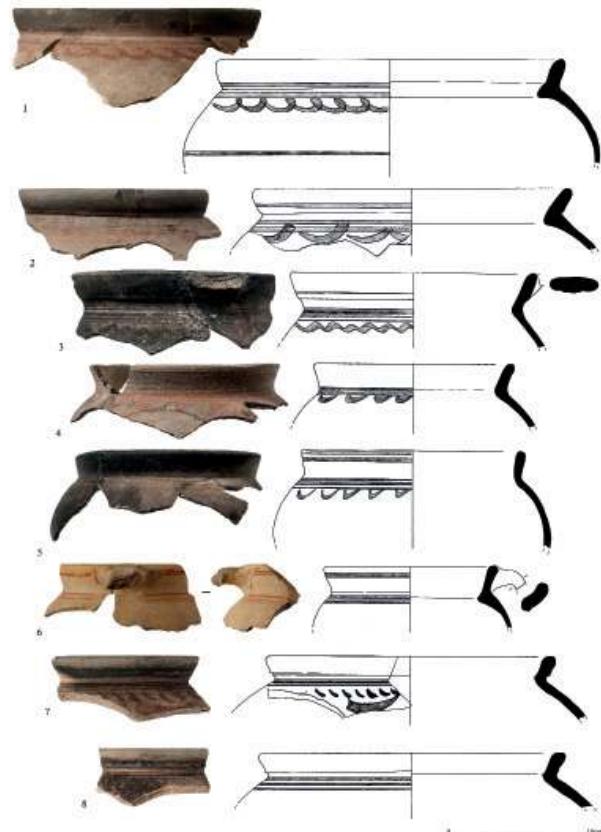

Рис. 12. Усадьба Рассокховатый-1. 1–8 – фрагменты белоглиняных сосудов

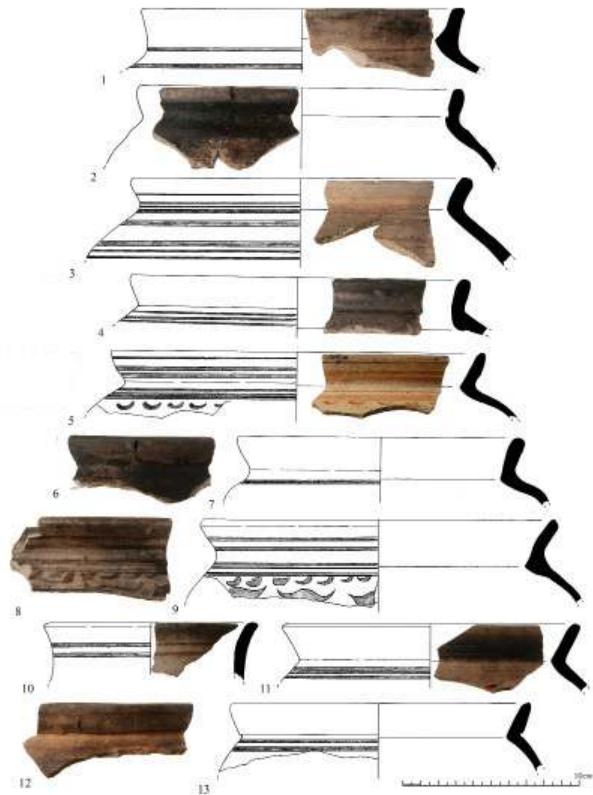

Рис. 11. Усадьба Рассокховатый-1. 1–13 – фрагменты белоглиняных сосудов

Рис. 13. Усадьба Рассокховатый-1. 1–13 – фрагменты белоглиняных сосудов

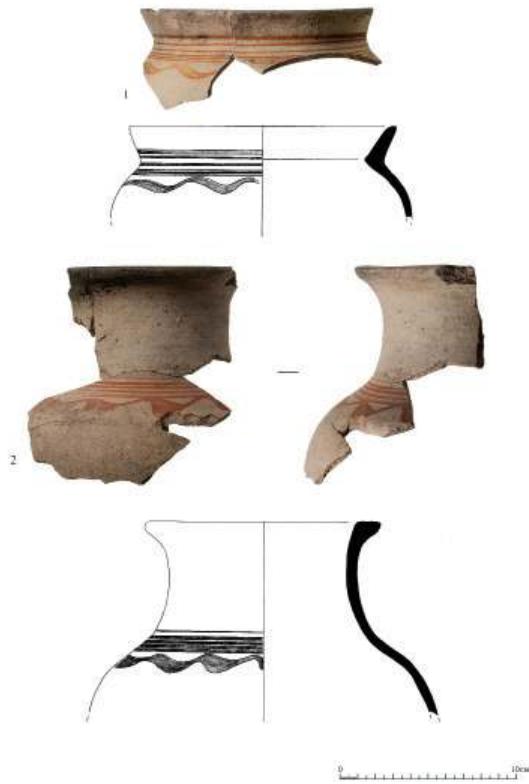

Рис. 14. Усадьба Рассоховатый-I. 1, 2 – фрагменты белоглиняных сосудов

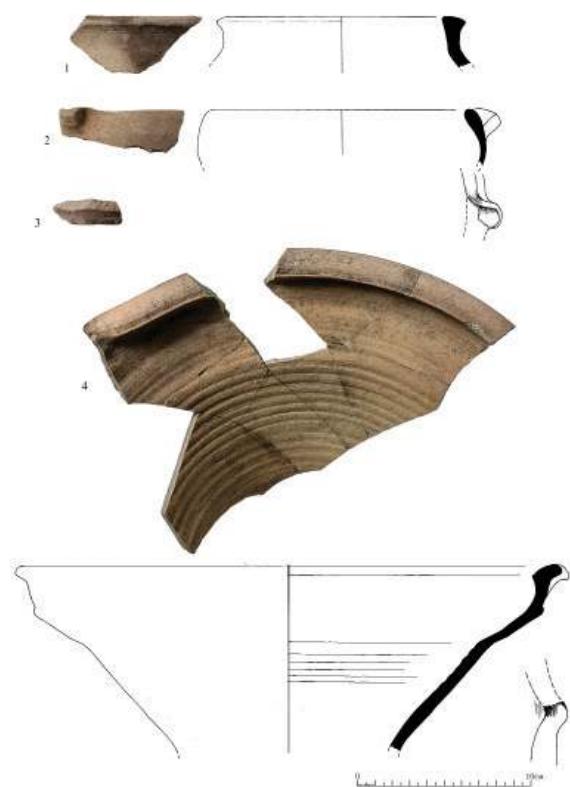

Рис. 15. Усадьба Рассоховатый-I. 1–4 – фрагменты белоглиняных сосудов

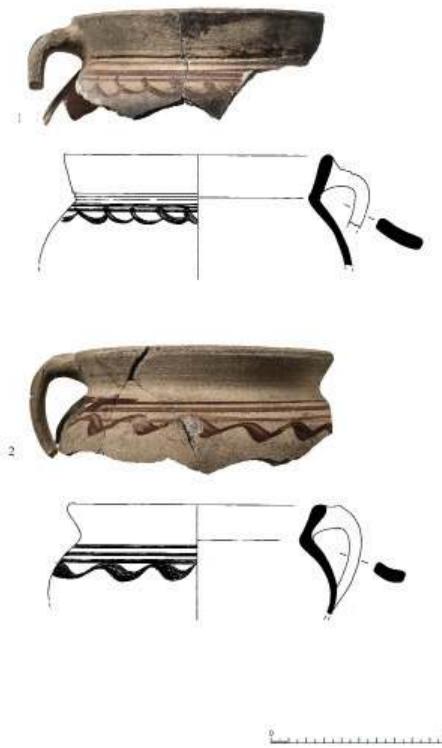

Рис. 16. Усадьба Рассоховатый – I. 1, 2 – фрагменты белоглиняных сосудов

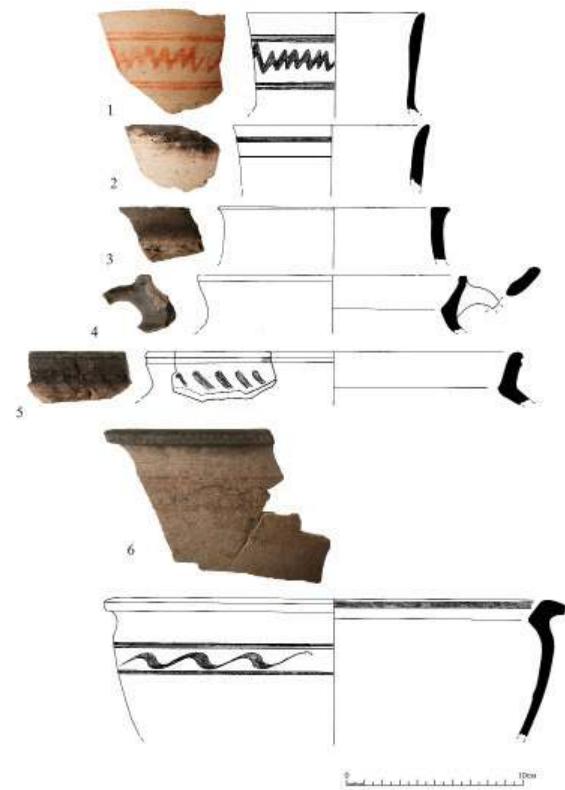

Рис. 17. Усадьба Рассоховатый-I. 1–6 – фрагменты белоглиняных сосудов

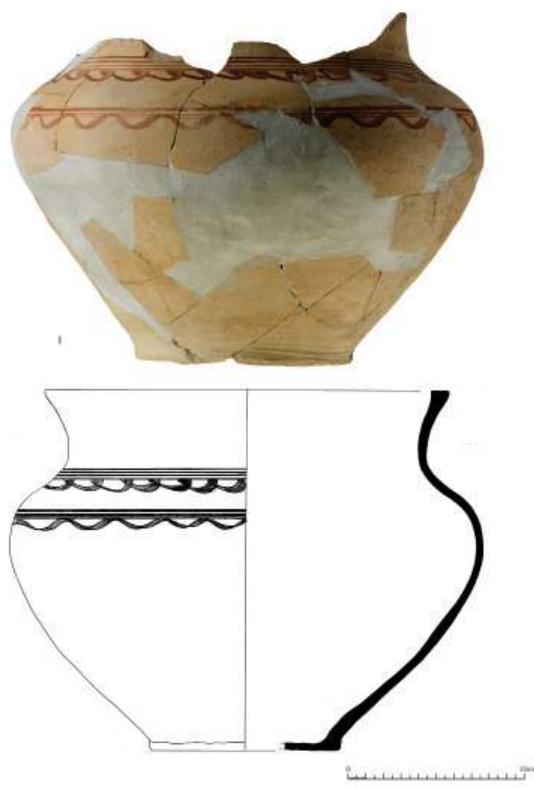

Рис. 18. Усадьба Рассокховатый-1. 1 – белоглиняный сосуд

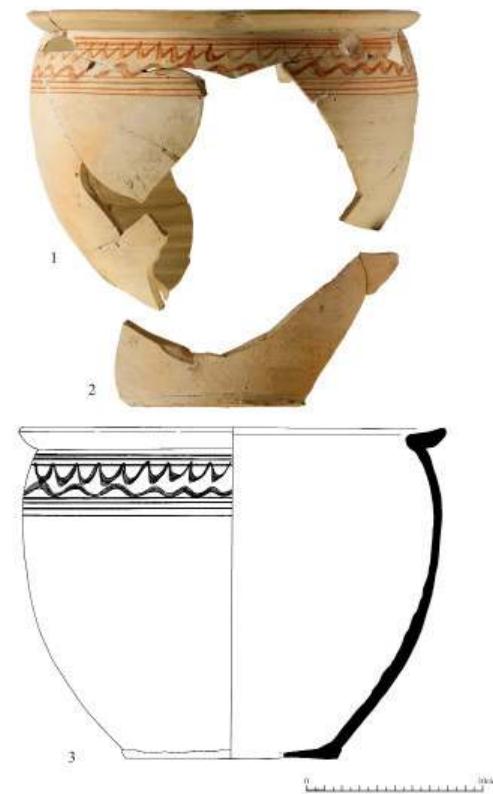

Рис. 20. Усадьба Рассокховатый-1. 1–3 – белоглиняный сосуд

Рис. 19. Усадьба Рассокховатый-1. 1 – белоглиняный сосуд

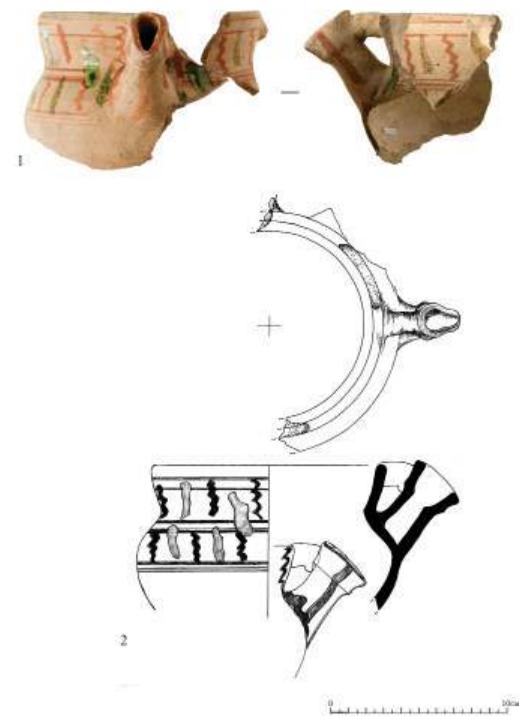

Рис. 21. Усадьба Рассокховатый-1. 1, 2 – белоглиняный сосуд

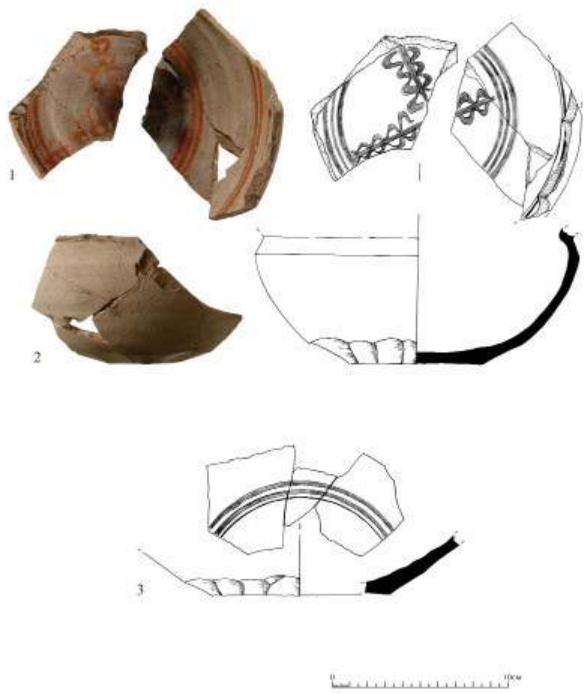

Рис. 22. Усадьба Рассоховатый-I. 1–3 – фрагменты белоглиняных мисок

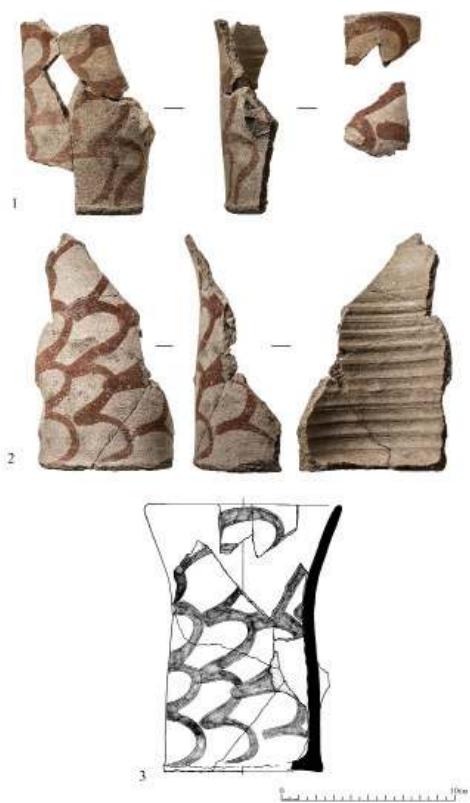

Рис. 23. Усадьба Рассоховатый-I. 1–3 – белоглиняная кружка

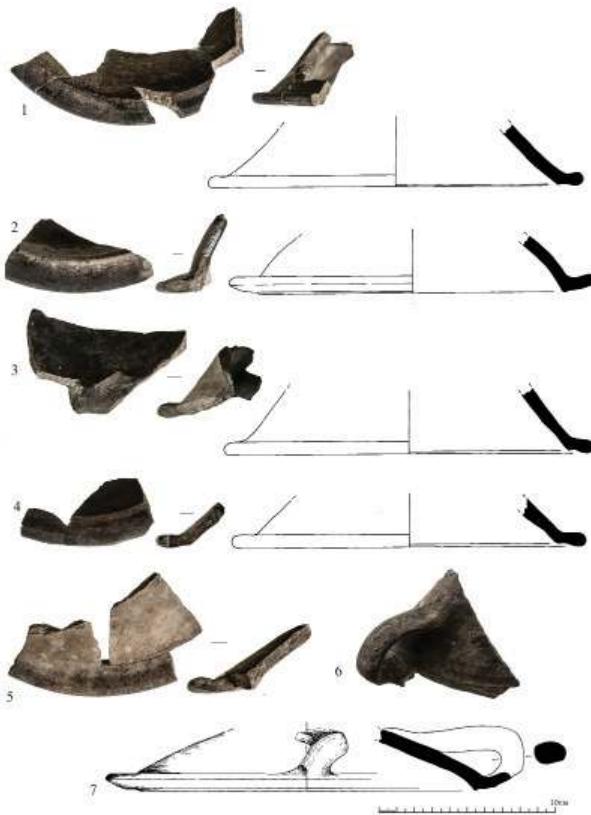

Рис. 24. Усадьба Рассоховатый-I. 1–7 – белоглиняные крышки

Среди фрагментов керамики обращает внимание наличие довольно большого количества печных изразцов (рис. 25–27). Изразцы плоские, коробчатые белоглиняные, размерами $29,02 \times 0,13 \times 0,05$ м; высота румпы 0,05 м. Глина на изломе розового цвета с бежевым ангобом. Лицевая часть изразцов украшена рельефным растительным орнаментом, заключённым в ступенчатую рамку. Внутренняя часть отдельных изразцов сохранила следы нагара. Стоит выделить фрагмент белоглиняного изразца, коробчатого с рельефным растительным орнаментом и частью надписи «...Д (...) Цъ» (рис. 26: 1, 3). Подобные белоглиняные печные изразцы изготавливались на Левобережной Украине на территории нынешней Сумской, Харьковской и Полтавских областей в XVII–XVIII вв. «Кафли» со схожим орнаментом встречены при раскопках на среднем течении Северского Донца (Кравченко, Мирошниченко, 2000. С. 41–43, рис. 1–3). Подобные печные изразцы, датируемые XVIII в., с Левобережной Украины описаны в монографии Ю. И. Лашука (1993. С. 42, 43). Схожие по качеству материала и орнаменту фрагменты изразцов найдены при раскопках у станицы Старогригорьевской (Скворцов, 2015б. С. 162, 169–202,

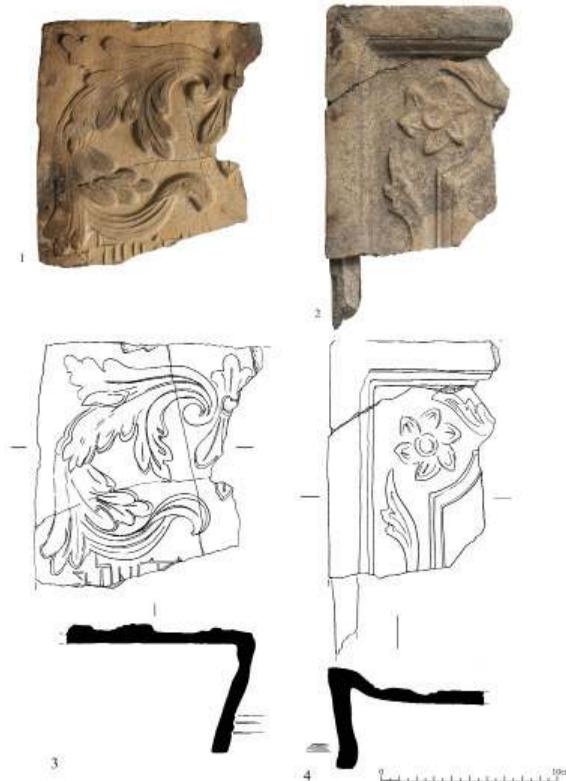

Рис. 25. Усадьба Рассокховатый-1. 1–4 – белоглиняные печные изразцы

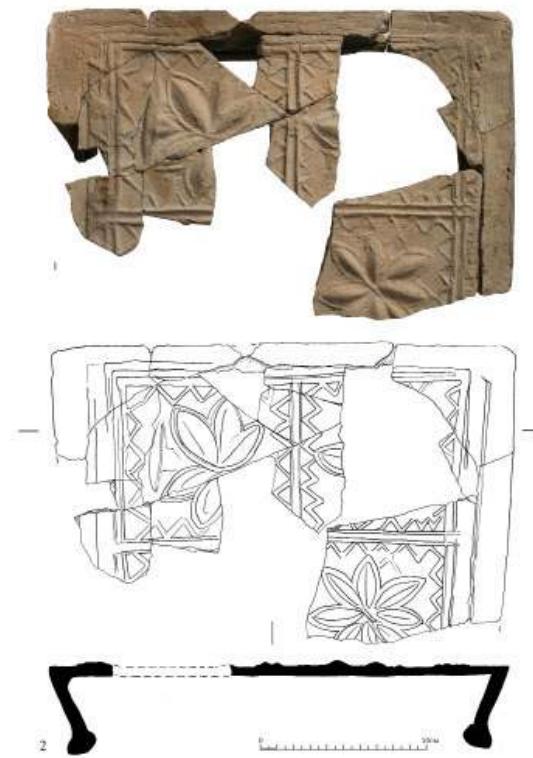

Рис. 26. Усадьба Рассокховатый-1. 1, 2 – белоглиняный печной изразец

Рис. 27. Усадьба Рассокховатый-1. 1, 2 – белоглиняный печной изразец

рис. 43: 3, 83). К отопительным сооружениям также относятся найденная в количестве 15 экземпляров печная красноглиняная обмазка и кирпичи. Красноглиняные обожженные кирпичи обнаружены двух типов. Тип 1: кирпич размерами $0,27 \times 0,13 \times 0,07$ м. Тип 2: кирпич размерами $0,19 \times 0,10 \times 0,05$ м. Кирпичи второго типа отличаются посредственным качеством и, вероятно, кустарного производства. По всей видимости, изразцовая печь в конце XVII – XVIII в. в данном регионе не считалась роскошью и пользовалась большой популярностью.

Еще одна категория археологического материала представлена изделиями из цветного металла – фрагментами медных колечек, накладок и пряжек (рис. 28: 2, 5, 8, 9), пуговицей (рис. 28: 1), фрагментами колокольчика (рис. 28: 4). Особо стоит выделить серебряную подвеску-медальон: круглая, плоская с рельефным изображением с обеих сторон. На одной стороне изображен стилизованный трехмачтовый корабль, на другой – профиль мужчины и надпись (не читается) (рис. 28: 6). Крестообразный свинцовый предмет (печать/пломба?) с рельефным изображением на обеих сторонах: креста на одной стороне, квадрата с четырьмя «лепестками» по

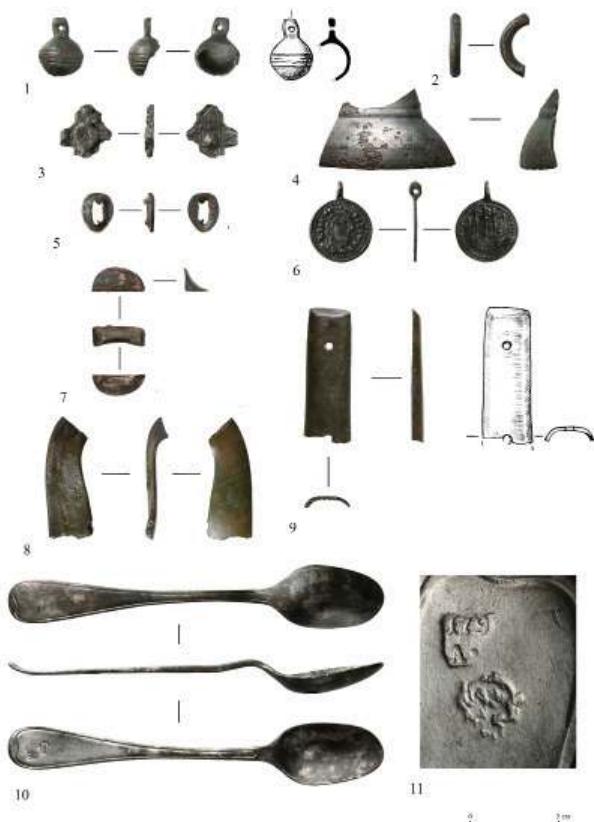

Рис. 28. Усадьба Рассоховатый-1. Изделия из цветного металла: 1 – пуговица, 2 – фрагмент колечка, 3 – фрагмент пломбы, 4 – фрагмент колокольчика, 5 – пряжка, 6 – медальон, 7, 8 – накладка рукояти ножа, 9 – ложка, 10 – ложки, 11 – медальон.

сторонам на другой (рис. 28: 3); серебряная чайная ложка (рис. 28: 10).

Достаточно многочисленная категория археологических находок представлена изделиями из черного металла (рис. 29–35). Встречено большое количество кованых гвоздей различных размеров, в том числе небольших обувных гвоздиков, кованые костили, скобы (жиковины), шплинты. Отдельную группу составляют инструменты: ножи различных размеров, в том числе складной (рис. 32: 5), зубило, пробойники, фрагмент серпа (рис. 30: 10), кованая игла (рис. 29: 3). Элементы конской упряжи представлены пряжками; особо стоит выделить деталь конской сбруи – П-образную пряжку с отверстиями на концах, один конец обломан, на одном сохранилась инкрустация желтым металлом (рис. 33: 4). Найдены фрагменты подков (рис. 34: 3) и путной кованой цепи (рис. 31: 4). Среди прочих находок стоит выделить элементы дверной фурнитуры, такие как фрагменты петель и кованых дверных крюков. Отдельно стоит вы-

Рис. 29. Усадьба Рассоховатый-1. Изделия из черного металла: 1 – рыболовный крюк, 2, 4, 5, 10 – скобы, 3 – игла, 7, 8 – шпильки, 9 – крюк

Рис. 30. Усадьба Рассоховатый-1. Изделия из черного металла: 1, 2, 5–9 – жиковины, 3 – крюк, 4 – кольцо, 10 – фрагмент серпа

Рис. 31. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из черного металла: 1–4 – скобы, 4 – путная цепь, 6 – игла

Рис. 32. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из черного металла: 1, 2, 5, 8–10 – ножи, 3, 4 – гвозди

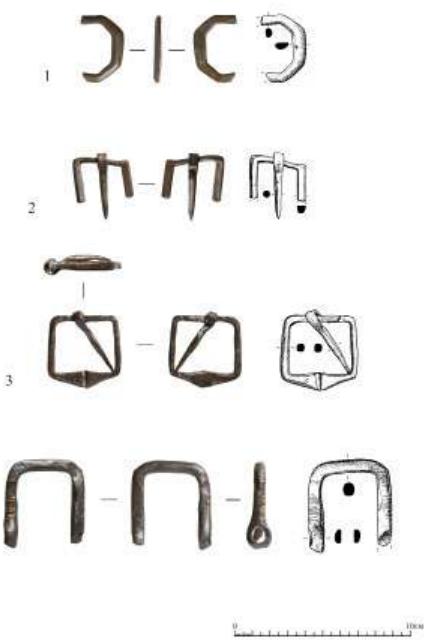

Рис. 33. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из черного металла: 1–4 – пряджи

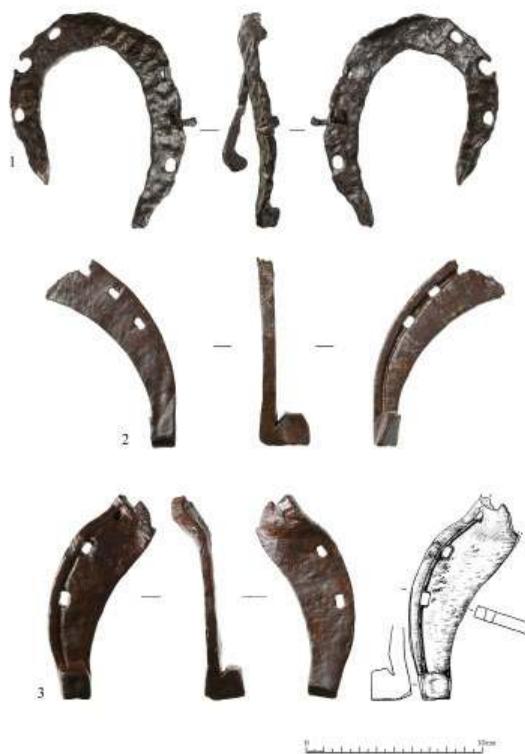

Рис. 34. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из черного металла: 1–3 – подковы

Рис. 35. Усадьба Рассоховатый-I. Изделия из черного металла: 1–6 – фрагменты котлов

делить железный врезной замок с личиной в виде маковки (рис. 31: 1). Стоит упомянуть о найденных фрагментах чугунных котлов (рис. 35: 1–6) и рыболовного железного крюка (рис. 29: 1).

Наряду с предметами из черного металла обнаружено довольно много стекла. Стеклянные предметы представлены фрагментами бутылей, штофов, рюмок, оконного стекла и бусиной (рис. 36–38). Особенno стоит выделить фрагмент штофа, прозрачного зеленого стекла, с клеймом с надписью «ЛОЛДО[N]» (рис. 36: 6). Среди единичных находок стоит выделить фрагмент орнаментированной чашки красноглиняной «турецкой» курительной трубки, фрагмент стенки фаянсового сосуда и три каменных оселка из сланца (рис. 39). В пределах раскопанного участка собрана богатая фаунистическая коллекция. Она включает кости крупного рогатого скота, лошади, мелкого рогатого скота, свиньи и единичные кости собаки (Филиппенко, 2017. С. 13–17).

Исследованный памятник прекрасно датируется монетами (рис. 40). Подробный анализ монетных находок с поселения представлен в статье Горлова К. В. и Филиппенко Р. В. (2017. С. 221–230). Обна-

Рис. 36. Усадьба Рассоховатый-I. Изделия из стекла: 1, 4–6 – фрагменты сосудов, 2 – бусина, 3 – оконное стекло, 7, 8 – фрагменты бутылей

Рис. 37. Усадьба Рассоховатый-I. Изделия из стекла: 1–5 – фрагменты бутылей

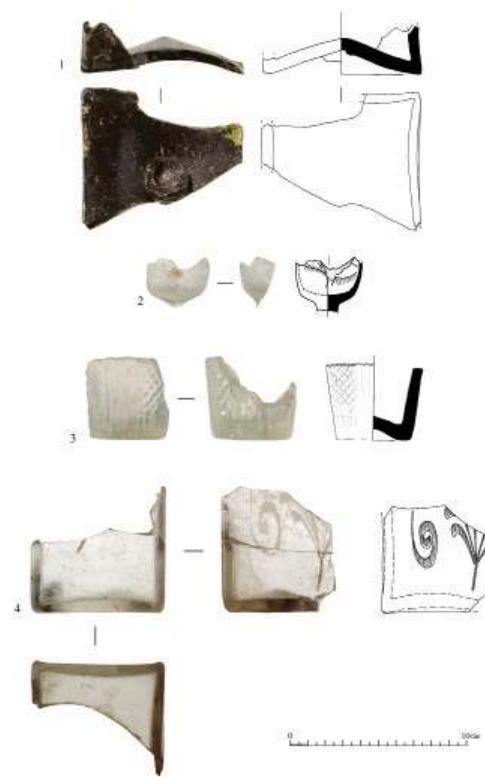

Рис. 38. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из стекла:
1, 4 – донце штофа, 2, 3 – рюмки

Рис. 40. Усадьба Рассокховатый-1. 1–12 – монеты

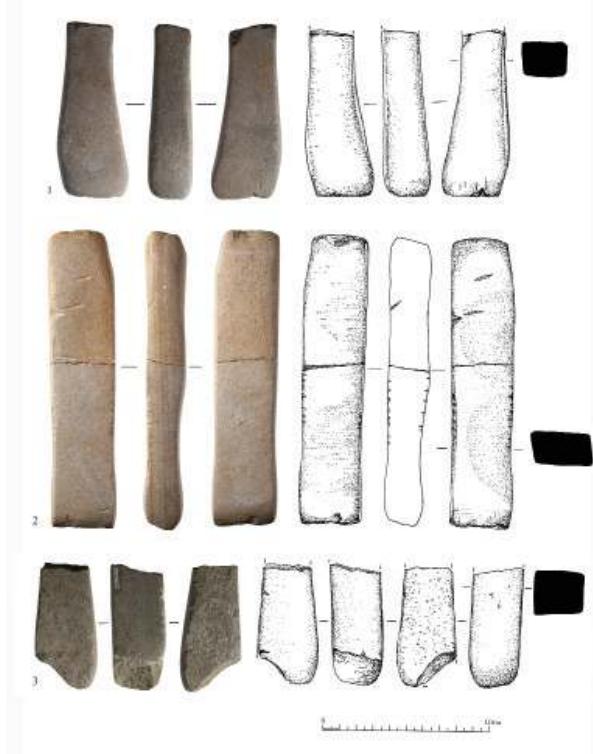

Рис. 39. Усадьба Рассокховатый-1. Изделия из камня:
1–3 – оселки

ружено 19 экземпляров в слое пахоты, три экземпляра в заполнении ямы 2 и три экземпляра в заполнении ямы 3. Нижняя дата на основании нумизматического материала относится, скорее всего, к 30-м гг. XVIII в. Монеты, найденные в закрытых комплексах (яма 2 1749–1760 гг., яма 3 1759–1760 гг.), датируют существование поселения 40-ми – началом 60-х гг. XVIII в. Отсутствие монет Петра III может объясняться их непродолжительной чеканкой и относительной редкостью. Но наличие только двух монет Екатерины II в слое пахоты со значительной временной оторванностью от основной серии и разрывом друг от друга на 21 год, скорее всего, говорит о прекращении существования поселения в границах участка в третьей и четвертой четвертях XVIII в. Точно можно сказать, что к концу XVIII в. поселение перестает существовать, что хорошо маркирует отсутствие монет мелких номиналов Павла I, которые чеканились в изобилии. В итоге, на основании «нумизматической» хронологии можно предложить две даты бытования поселения: широкую с 1730-х по 1780-е гг. и узкую с 1740-х по начало 1760 гг.

Таким образом, время бытования поселения у южной окраины урочища Рассокховатый приходится

на середину XVIII в. Отсутствие более ранней и более поздней застройки сделало этот населенный пункт идеальным местом для проведения археологических исследований. Тем не менее историческая интерпретация этого позднейшего археологического комплекса может быть определена пока только в самых общих чертах. Ко времени составления подробных планов и полных податных списков в 80-х гг. XVIII в. усадьба на месте участка обследования прекратила свое существование. На материальную культуру Усадьбы Рассоховатый оказало влияние как время существования поселения, так и его географическое положение. Расположение на границе Войска Донского, Украины и Русского государства обусловило то, что материальная культура Усадьбы Рассоховатый практически не отличается от поселений этого же времени в обширном регионе Донецкого бассейна, что в целом отражает сложный процесс формирования населения на южной границе Русского государства в середине XVIII в.

Скворцов Н. Б., 2015а. Керамика в обряде казаков Старогригорьевского городка // Известия ВГПУ. Волгоград. № 7.

Скворцов Н. Б., 2015б. Отчёт о проведении научно-исследовательских работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятник археологии) Старогригорьевский казачий городок в 2015 году // Архив ИА РАН.

Филиппенко Р. В. 2017. Отчёт о проведении в 2015 году раскопок на объектах археологического наследия: «Усадьба Рассоховатый-I», «Одиночный курган у с. Колесниковка», «Курганный могильник Чикунова-II». Т. 2 // Архив ИА РАН.

Источники и литература

Горлов К. В., Филиппенко Р. В., 2017. Характеристика нумизматической коллекции, обнаруженной при раскопках поселения «Усадьба Рассоховатый-I» // Бюллетень ИИМК РАН. № 6.

Загоровский В. П., 1973. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж.

Загоровский В. П., 1992. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж.

Кравченко Э. Е., Мирошниченко В. В., 2000. Изразцы поселения Казачья Пристань // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. Донецк.

Кравченко Э. Е., Мирошниченко В. В., 2007. Материальная культура населения среднего течения Северского Донца на рубеже XVII–XVIII вв. (по материалам раскопок поселения Казачья Пристань) // Святогорский альманах. Донецк.

Лашук Ю. П., 1993. Українські кахлі IX–XIX ст. Ужгород.

Розенфельд Р. Л. 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // Археология СССР. М. (САИ. Вып. Е 1-39).